Глава 141: Первый Вечер

Первый день в Комплексе Ларкинсонов напомнил ему, почему важна семья. Вокруг столовой, которая могла вместить две сотни человек, собралось примерно семьдесят родственников. Большинство жен, детей и пожилых людей расселись по своим местам.

Среди присутствующих на собрании Вэс являлся одним из немногих юношей трудоспособного возраста. Его возрасту соответствовала лишь пара других племянников. В основном, если они были избранными, то становились курсантами мехов, а в противном случае – обыкновенными кадетами.

Ларкинсоны обладали довольно сильной способностью к пилотированию мехов. Такая военная семья с парой сотен лет истории пилотирования боевых машин создала очень прочную основу в своих генах.

Что отличало подобные им семьи от остальных, так это очень высокие шансы получить приемлемую способность. Благодаря использованию целевых методов оплодотворения и различных других способов склонения нужных генов, около семидесяти процентов всех детей могли рассчитывать на становление избранными после того, как им исполнялось десять лет.

По этой причине Вэс и ему подобные – те, чьи результаты проверки на наличие способности оказывались отрицательными, чувствовали себя так, словно подвели своих родителей. Некоторым так и не удавалось побороть стыд. Благо, Ларкинсоны вели себя благородно и старались изо всех сил, чтобы такие обычные ощущали комфорт.

Будучи проектировщиком боевых машин, он сел за стол вместе с остальными обычными. Пусть их стол был менее экстравагантным, но никто не сказал и слова жалобы. Пилоты, храбро рискующие своими жизнями, заслуживали вознаграждения. И в отличие от многих других людей, Ларкинсоны, чьи результаты были положительными, всегда служили в Войсках Мехов, а не оседали в резервах.

Как только все заняли свои места, поднялся один из старейшин. Вэс без труда узнал в нем дедушку - Оврина Ларкинсона, брата патриарха. Из-за пары серьезных рубцов, об удалении которых мужчина никогда не беспокоился по неизвестной причине, его голос звучал хрипло.

«Дамы и господа, я рад видеть, что все вы прибыли. Мы еще дожидаемся нескольких членов семьи, но, по большому счету, отмечать новый год мы будем только с половиной от обычной численности».

В предчувствии слов Оврина атмосфера стала тревожной. «В хорошие времена Светлая Республика была с нами добра. Теперь же, когда ситуация ухудшилась, настало время отплатить за ее заботу, посвятив свои жизни государству, которое взращивало нас с самого рождения».

Даже самые непослушные дети согласились с его словами. Каждый Ларкинсон воспитывался с благодарностью к Республике.

Те, чье мнение по какой-либо причине отличалось, решали уйти из Ларкинсонов и взять другую фамилию. Обычно такое случалось, когда дети погибших героев винили семью и Республику за то, что те так быстро забрали от них родителей. Вот почему численность Ларкинсонов никогда не превышала двести людей, даже после многих лет процветания.

«Теперь мы должны сделать несколько объявлений. Во-первых, полагаю, с началом войны, кто-

то из вас может захотеть переехать. Если вы не против расстаться со своими друзьями и соседями, тогда можете поселиться в нашем комплексе».

От такого предложения часть Ларкинсонов вздохнула с облегчением. Никто не ожидал, что прелюдия к войне окажется такой страшной. За пределами Риттерсберга нападения террористов могли произойти в любом месте и в любое время.

Оврин продолжил вторым объявлением. «Далее, мы хотели бы провести экскурсию по столице для наших молодых членов. Некоторые из вас никогда раньше не бывали в Риттерсберге. Вы упустите массу удовольствия, если ни разу не увидите Вечный Маяк, Республиканскую Ассамблею и Знамя Основания».

Несколько детей в возрасте от четырех до семи лет восторженно обрадовались. Лэни, до сих пор продолжавшая держать несчастного Лаки, радовалась вместе со своими дальними родственниками, хотя сама выросла в Риттерсберге.

«И последнее, я хотел бы представить вам всем многообещающего юношу. Никто из нас даже подумать не мог, что он способен на это, но Вэс создал зародившуюся и полностью независимую меховую мастерскую».

Ой-ой-ой. Его дед, вроде как, говорил о Вэсе. Он натянул робкую улыбку, поскольку глаза каждого принялись изучать его стильный вид. Недавние поправления наряду с дорогим антигравитационным гардеробом радикально улучшили его образ.

В прошлом году он появился на празднование в качестве обыкновенного студента без каких-либо достижений. Сейчас же он своим видом напоминал опытного профессионала или успешного предпринимателя, который уже добился успеха. Вэс начал наслаждаться признательными взглядами своих дядей и теток.

«Он уже достиг многих выдающихся достижений, например, дошел до финала в одном из побочных турниров Выставки Молодых Тигров. И не только это, он глубоко впечатлил весь звездный сектор, когда проделал весь путь к пространству Коалиции и победил в еще большем соревновании! Народ, пожалуйста, осыпьте Вэса аплодисментами!».

Множество Ларинсонов стояло и хлопало. Вэс видел, что большинство его родственников желали ему добра, но часть, казалось, скрывала неясные мотивы. Сердитыми выглядели лишь несколько Ларкинсонов, но Вэс все равно никогда с ними не ладил.

Дядя Оврин быстро завершил свою маленькую ночную речь. Все, включая Вэса, накинулись на еду. Он положил на тарелку бифштекс и какой-то вкусный овощной кускус. Среди прочего персонала Ларкинсоны наняли профессионального повара.

Дядя, сидевший близко к Вэсу, начал завязывать с ним беседу. «Ну и как она, Вэс? Как тебе жизнь проектировщика мехов?»

«Намного сложнее, чем я ожидал. Мой отец и я начинали дело собственными усилиями. Сейчас я обременен большим долгом».

«Эх, опасности ведения бизнеса. В наши дни, когда многие проектировщики терпят неудачу, редко увидишь преуспевшего человека вроде тебя».

«Я везучий. Прежде чем испариться, мой отец сделал основную часть работы. Я лишь продолжил».

В ответе Вэса не было подробных деталей. Его это не волновало, поскольку в недавнем интервью с Вестником он уже сказал достаточно.

Дядя не отставал. «Ты наверняка откуда-то получаешь помощь. Не думаю, что твой маленький бизнес способен выстоять без какой-либо формы поддержки. Какой помощью ты заручился, и во сколько она обошлась?»

«Мой ответ все такой же» - повторил Вэс, откусив кусочек сочного стейка. «Начальные капиталовложения сделал отец, взяв докучающий кредит в мелком планетарном банке. Также он приложил много усилий, чтобы связаться с грантовым учреждением Империи Нового Рубарта. От них я получил старые и почти устаревшие производственные лицензии».

Откровенно говоря, его начали раздражать настойчивые вопросы дяди. Он работал в спецслужбе или в чем-то подобном? Независимо от правды, Вэс посчитал дядю надоедливым и перестал отвечать на его глупые вопросы.

«Я просто поинтересовался» - вздохнул он. Кто он вообще такой? Вэс так и не узнал его имени, хотя время от времени замечал лицо. «Тебе стоит больше расслабиться и поделиться частью своих богатств. Мы, обычные, должны держаться вместе и помогать друг другу. У меня дома два рта, и их нужно кормить».

«Три, если учитывать вашу жену».

Мужчина фыркнул. «Она в состоянии о себе позаботиться».

Разговор медленно отошел от Вэса. Люди за столом обсуждали собственные авантюры и то, как неожиданные беспорядки нарушили их жизнь.

«Даже представить не могу, что происходит в головах тех, кто присоединился к ДОБ. У Бентхайма нет шансов выстоять в одиночку. Даже если наша Республика будет побеждена, Весианцы не упустят возможность наброситься на них. Всем, кто живет в Бентхайме нужно перестать забивать голову кредитами и развить здравый смысл».

Половина Ларкинсонов за столом никогда не покидала Риттерсберг. Все они выросли на этой роскошной планете. Как и у многих местных, у них развился комплекс до такой степени, что остальная часть Светлой Республики считалась захолустьем. Вот, например, они до сих пор рассматривали Бентхайм в качестве второсортной системы, заполненной жадными торговцами.

На взгляд зрелая тетя добавила важный факт. «Насколько я помню, Вэс жил в непосредственной близости от Системы Бентхайм. Если кто и знает о задумках повстанцев, так это кто-то вроде него».

Основная масса обычных повернулась к Вэсу. Снова поставленный в неловкое положение, он немного поколебался, а затем попытался дать объяснения многих недовольств Бентхаймеров. К сожалению ни один из них не смог полностью понять, сколько граждан портовой системы не любило навязанных Риттерсбергом политиков.

«Для Бентхайма вполне нормально делиться своими огромными богатствами» - вставил свои пять копеек его раздражающий дядя. «Мы вложили много рабочей силы и ресурсов для возведения Системы Бентхайм в одной из лучших стартовых точек звездного сектора посреди чужеродного пространства. Мы поспособствовали большинству их контрактов с Альянсом Общего Флота».

Многие Ларкинсоны кивнули в знак согласия. Вэс даже не пытался убедить их в обратном. Не повидав Бентхайм вживую, такие идиоты будут продолжать цепляться за свои предрассудки.

Когда официанты подали десерт, Вэс быстро съел свое мороженное и как можно скорее встал из-за стола. Он больше не мог выносить их присутствия.

Прежде чем отлучиться, он ненадолго подошел к детскому столику. «Как поживаешь, Лаки?»

Кот обернулся к Вэсу и по-настоящему зашипел на него. Наглый кот!

«Я недавно искупала мистера Лаки в ванной. Теперь он приятно пахнет!» - усмехаясь, прощебетала Лэни. Другие девочки также принялись хихикать. «Можно я его оставлю?»

«Ой, думаю, будет лучше, если я заберу его на какое-то время» - сказал он, прихватив пахнущего розами кота с их столика. «Не беспокойтесь, мы никуда не уходим. У вас еще будет куча возможностей поиграть с ним до конца недели».

Дети восприняли это достаточно спокойно, что было хорошо, поскольку Лаки явно требовалось некоторое время побыть в одиночестве. Вэс взял питомца с собой и вышел наружу. Когда солнце Риттерсберга собиралось спрятаться за горизонтом, Вэс уселся за ближайший игровой стол. Незаконченная игра в нео-шахматы лежала брошенной и забытой.

Он переживал за своего отца. Был ли он все еще жив? Куда он пошел? С какой толпой проводил время? Вэс надеялся, что после передачи Системы Проектирования Мехов, отцу не приходилось слишком сильно страдать из-за него.

«Добрый вечер, Вэс» - поприветствовал его Оврин и сел по другую сторону шахматного стола. «Не хочешь сыграть?»

«Спасибо, но нет. Я никогда не тратил много времени на классику».

«Жаль, что ты пропустил это. Мы часто обучаем игре наших молодых избранных, развивая в них чувство стратегии».

Являясь обычным, Вэс упустил множество вещей. Раньше он завидовал двоюродным братьям и сестрам, но теперь отпустил свою обиду. Сейчас же, оглядываясь назад, все казалось незначительным.

«Орвин, почему вы здесь?»

Пожилой человек глубоко вздохнул. «Старейшины недавно собирались, чтобы обсудить твое восхождение, если можно так сказать. Никто из нас не ожидал от тебя такого стремительного карьерного роста. Это заставило нас пересмотреть наше к тебе отношение. Хотя ты еще молод, но уже способен оказывать значительное влияние».

Оврин был прав. Его племянница Мелинда возможно и являлась способным пилотом, но зарплату получала скромную. Вэс же наоборот зарабатывал миллионы с каждой единичной продажи. Хотя ему по-прежнему доводилось беспокоиться о росте стоимости сырья и инвестировать в новые активы, но то, что проектировщики зарабатывали больше, было неоспоримой правдой.

Он даже подозревал, что его доход затмевал лучших работников семьи.

«И что вы хотите сказать, дедушка?»

«Эх, молодежь. Такая нетерпеливая» - вздохнул старик. «Позволь мне перейти к сути дела. Мы хотели бы пригласить тебя в наш управляющий комитет. Как подающая надежды персона, ты заслуживаешь места среди нас».

К комитету присоединялся каждый важный Ларкинсон. Влиятельный комитет решал много вещей, например, правила и бюджет. Также они были ответственны за вынесенный решения, когда Ларкинсон сбивался с пути. Кроме того, они одобряли браки, прежде чем их организовывать.

Предложение искренне удивило Вэса. Он всегда ожидал присоединиться к управляющему комитету, но не так скоро. Возможно, за этим преждевременным предложением стоял что-то еще. Вэс обдумывал свои варианты.

http://tl.rulate.ru/book/15608/548241